

НАДЕЖДА

ТЭФФИ

PASSIFLORA

(СБОРНИК)

Надежда Тэффи
Passiflora (сборник)

«Public Domain»

1923

Тэффи Н.

Passiflora (сборник) / Н. Тэффи — «Public Domain», 1923

ISBN 978-5-699-49210-7

«Passiflora – скорбное слово, Темное имя цветка... Орудия страсти
Христовой – Узор его лепестка...»

ISBN 978-5-699-49210-7

© Тэффи Н., 1923
© Public Domain, 1923

Содержание

Страстоцвет	5
«Он ночью приплывет на черных парусах...»	6
Край мой	7
«Я не здешняя, я издалека...»	8
«Я сердцем кроткая была...»	9
«Пела-пела белая птица...»	10
«Я синеглаза, светлокудра...»	11
«Вот завела я песенку...»	12
«Благословение Божьей десницы...»	13
Проклятие	14
«Тоска, моя тоска! Я вижу день дождливый...»	15
«Ты меня, мое солнце...»	16
«Я тебя целую греховно, как блудница!..»	17
«Поет мой сон... Не сплю и сплю, и внемлю...»	18
«Иду по безводной пустыне...»	19
Весеннее	20
Ля-Э-Ли!	21
«Быть может, родина ее на островах Таити...»	22
Георгина	23
«На острове моих воспоминаний...»	24
Северное	25
«Как я скажу, что плохо мне на свете...»	26
«Меня любила ночь, и на руке моей...»	27
«Мне сегодня как будто одиннадцать лет...»	28
«Château de miel, медовый замок...»	29
Эруанд	30
Ангелика	31
Ангел	32
Гиена	33
Подсолнечник	34
«Есть в небесах блаженный сад у Бога...»	35
Польше	36
Белая одежда	37
Русь	38

Надежда Тэффи Passiflora (сборник)

Страстоцвет

Passiflora – скорбное слово,
Темное имя цветка...
Орудия страсти Христовой –
Узор его лепестка.

Ты, в мир пришедший так просто,
Как всякий стебель и лист,
Ты – белый лесной апостол,
Полевой евангелист!

Да поют все цветы и травы
Славу кресту твоему,
И я твой стигмат кровавый
На сердце свое приму.

«Он ночью приплывет на черных парусах...»

Он ночью приплывет на черных парусах,
Серебряный корабль с пурпурною каймою!
Но люди не поймут, что он приплыл за мною,
И скажут: «Вот, луна играет на волнах!»

Как черный серафим три парные крыла,
Он вскинет паруса над звездной тишиною!
Но люди не поймут, что он уплыл со мною,
И скажут: «Вот, она сегодня умерла»...

Край мой

Долгою долиною,
Росяным лугом
Пела я былиною,
Резала плугом...

Лебедью оплавала
Сизы озера,
Заклинала дьявола
Черного бора...

Плакала незнаемо
Зегзицею серою...
Бран ты мною, край мой,
Немеряной мерой!

Каб не силы слабые –
Тебя, умирая,
Песнью вознесла бы я
До Господня рая!

«Я не здешняя, я издалека...»

Я не здешняя, я издалека,
Я от северных синих озер...
Я умею глубоко-глубоко
Затаить свой потупленный взор.

Только в миг незакатно единый
Мне почудился шорох крыла –
Мне послышался клик лебединый,
И я руки свои подняла...

Я умею глубоко-глубоко
Затаить свой потупленный взор,
Чтоб не знали, как плачет далеко
Лебедь северных синих озер...

«Я сердцем кроткая была...»

Я сердцем кроткая была,
Я людям зла не принесла,
Я только улыбалась им
И тихим снам своим...

И не взяла чужого я.
И травка бледная моя,
Что я срывала у ручья, –
И та была – ничья...

Когда твой голос раздался,
Я только задрожала вся,
Я только двери отперла...
За что я умерла?

«Пела-пела белая птица...»

Пела-пела белая птица,
Я не слышу ее теперь...
Мне Господь повелел смириться
И с молитвой закрыть свою дверь!

И слова я все позабыла –
Только песнью плачет душа, –
Видно, слишком слаба моя сила,
Или песня была хороша...

И когда мне ночью не спится
И ветер гудит под окном,
Все мне чудится – белая птица
Стучит о стекло крылом...

Верь мне, Господи, верь! – Я не внемлю,
Кто там бьется белой тоской...
Я земля, обращенная в землю, –
Со святыми меня упокой!..

«Я синеглаза, светлокудра...»

*Я замирал от сладкой муки,
Какой не знали соловьи.*

Ф. Сологуб

Я синеглаза, светлокудра,
Я знаю – ты не для меня...
И я пройду смиренномудро,
Молчанье гордое храня.

И знаю я – есть жизнь другая,
Где я легка, тонка, смугла,
Где, от любви изнемогая,
Сама у ног твоих легла...

И, замерев от сладкой муки,
Какой не знали соловьи,
Ты гладишь тоненькие руки
И косы черные мои.

И, здесь не внемлющий моленьям,
Как кроткий раб, ты служишь там
Моим несознанным хотеньям,
Моим несказанным словам.

И в жизни той живу, не зная,
Где правда, где моя мечта,
Какая жизнь моя, родная, –
Не знаю – эта, или та...

«Вот завела я песенку...»

Вот завела я песенку,
А спеть ее – нет сил!
Полез горбун на лесенку
И солнце погасил!..

По темным переулочкам
Ходил вчера Христос –
Он всех о ком-то спрашивал,
Кому-то что-то нес...

В окно взглянуть не смела я –
Увидят – забранят!..
Я черноносых, лапчатых
Качаю горбунят...

Цветут тюльпаны синие
В лазоревом краю...
Там кто-нибудь на дудочке
Доплачет песнь мою!

«Благословение Божьей десницы...»

Благословение Божьей десницы
Над тем, кто грешил, обманул и убил.
И стоит у ложа каждой блудницы
С белой лилией Архангел Гавриил.

И столько знамений и столько знаков,
Что находим и видим их, не искав:
Славен вовек обманувший Иаков
И, обиженный, уничтожен Исав.

Гибель кротких, радость низкопорочных –
Оправдан Варавва и распят Христос.
А мы на весах аптекарски точных
Делим добра и зла единый хаос!

И чтоб было ровно и вышло гладко,
Обещаем награду в загробный срок...
Господи! Вервие разума кратко!
Господи, кладезь Твой так глубок!

Умираю... Гасну мыслью усталой...
И как все уйду, и как все не пойму...
И, плача, стараюсь свечою малой
Озарить великую Божью тьму!

7 августа 1921

Проклятие

На жизнь и смерть твою, меня сгубившего,
Расторгшего восторг объятия,
Мою свечу пред Богом погасившего –
Великое кладу проклятие!

Познаешь ли любовь грядущих дней –
Ты именем ее моим зови,
В ее очах ищи моих огней,
В ее ночах ночей моей любви!

Да не восстанешь ты от сна могильного!
В час воскрешения во прахе прахом сгинь!
Да будет воля моя – воля Сильного!
И крепко слово мое! Аминь.

«Тоска, моя тоска! Я вижу день дождливый...»

Тоска, моя тоска! Я вижу день дождливый,
Болотце топкое меж чахнувших берез,
Где, голову пригнув, смешной и некрасивый,
Застыл журавль под гнетом долгих грез.

Он грезит розовым сверкающим Египтом,
Где раскаленный зной рубинность в небе льет,
Где к солнцу, высоко над пряным эвкалиптом,
Стремят фламинго огнекрылый взлет...

Тоска моя, тоска! О, будь благословенна!
В болотной темноте тоскующих темниц,
Осмеянная мной, ты гредишь вдохновенно
О крыльях пламенных солнцорожденных птиц!

«Ты меня, мое солнце...»

Ты меня, мое солнце,
Все равно не согреешь,
Ты горишь слишком тихо –
Я хочу слишком знойно!

Ты меня, мое сердце,
Все равно не услышишь,
Ты стучишь слишком звонко –
Я зову слишком робко!

Ты меня, мое счастье,
Все равно не утетишь,
Ты солжешь слишком нежно –
Я пойму слишком горько!

Ты меня, мой любимый,
Все равно не полюбишь,
Я горю слишком ярко –
Ты возьмешь слишком просто!

«Я тебя целую греховно, как блудница!..»

Я тебя целую греховно, как блудница!
Оторвать не могу я губ своих и рук!
Бьется, умирая, моя белая птица
От стыда и счастья неутолимых мук!

В пламенном бреду я слышу чьи-то стоны
И знаю, не одна я в этот смертный час –
Ослепленный ангел с поруганной иконы
Плачет надо мною кровью мертвых глаз.

«Поет мой сон... Не сплю и сплю, и внемлю...»

Поет мой сон... Не сплю и сплю, и внемлю –
Цветами, травами звенит свирельный луг.
И, черной раною разрезывая землю,
Стальной струной гудит тяжелый плуг.

Глубокой борозды разметывая бремя,
Он путь готовит новому стеблю,
В бессмертие земли златое бросив семя...

О, мой единственный, как я тебя люблю!

«Иду по безводной пустыне...»

Иду по безводной пустыне,
Ищу твой сияющий край.
Ты в рубище нищей рабыни
Мой царственный пурпур узнай!

Я близко от радостной цели...
Как ясен мой тихий закат!
Звенят полевые свирели,
Звенят колокольчики стад...

Ты гонишь овец к водопою —
Как ясен твой тихий закат!
Как сладко под легкой стопою
Цветы полевые шуршат!

Ты встанешь к стене водоема,
Моим ожиданиям близка,
Моею душою влекома
В далекие смотришь века...

Замучена зноем и пылью,
Тоскою безводных степей,
Так встречусь я с тихой Рахилью,
Блаженною смертью моей...

Весеннее

Ты глаза на небо ласково прищурь,
На пьянящую, звенящую лазурь!
Пьяным кубком голубинога вина
Напоит тебя свирельная весна!

Станем сердцем глуби неба голубей,
Вкусим трепет сокрыленья голубей,
Упоенные в весенне-синем сне,
Сопьяненные лазури и весне!

Ля-Э-Ли!

О, как сладко быть любимой
Принцем Ля-Э-Ли,
В красоте неизъяснимой
Сказочной земли!

Взять свое благоуханье
Лилии могли
Только от его дыханья –
Принца Ля-Э-Ли!

И когда рубин проснулся
В каменной пыли –
Это значит – улыбнулся
Томный Ля-Э-Ли!

А когда он засмеется,
Знойный Ля-Э-Ли,
Стая алых птиц несется
В солнечной дали!

И когда во мне незримо
Песни зацвели,
Это значит – я любима
Принцем Ля-Э-Ли!

«Быть может, родина ее на островах Таити...»

К-е

Быть может, родина ее на островах Таити...
Быть может, ей всегда всего пятнадцать лет –
Вот почему надет – витой из тонкой нити –
На смуглой ножке золотой браслет.

И если о любви она поет – взгляните,
Как губы у нее бледнеют и дрожат...
Должно быть, там у них, на островах Таити,
Любовь считается смертельный яд!

Георгина

Выше всех цвела георгина
В голубом китайском саду.
Ее имя уста мандарина
Называли в лунном бреду.

Прилетали звенящие пчелы,
И в ее золотой бокал
Погружали злые уколы
Острия ненасытных жал...

Знал ли кто, что она, георгина,
Выше всех в голубом саду,
Что ее уста мандарина
Призывали в лунном бреду?..

«На острове моих воспоминаний...»

На острове моих воспоминаний
Есть серый дом. В окне цветы герани,
Ведут три каменных ступени на крыльцо...
В тяжелой двери медное кольцо.
Над дверью барельеф – меч и головка лани,
А рядом шнур, ведущий к фонарю...

На острове моих воспоминаний
я никогда ту дверь не отворю!

Северное

Печален стон лебединых струн
О нашей сказке юной.
О том, как жил ты, мой ясный Рун,
Со мной, с твоей Годеруной...

О, жизнь голубая вдали от людей,
От черной их злобы и страсти!..
Я ночью ходила скликать лебедей,
Чтоб им рассказать о счастье...

Вскипал над пучиной бушующий вал
Под злым дыханьем Буруна...
Мой ясный Рун, ты меня позвал –
С тобой твоя Годеруна!

«Мы вместе, – сказал ты, – мы вместе должны
От снов золотого предела
На темную волю вольной волны
Идти вдохновенно и смело!..»

Очнулась одна я на острой скале –
Звезда надо мной тосковала
О той голубой незабытой земле,
Где я лебедей скликала.

Печален стон лебединых струн
О нашей сказке юной!
О том, как жил ты, мой ясный Рун,
Со мной, с твоей Годеруной!

«Как я скажу, что плохо мне на свете...»

Как я скажу, что плохо мне на свете,
Когда фиалками цветет далекий Юг,
Когда рубин горит на чьем-нибудь браслете
И где-нибудь звенит свирелью луг?..

Как я скажу, что счастья нет весною,
Когда, быть может, в предрассветном сне,
Моя любовь, оплаканная мною,
Ты вновь придешь, ты вновь придешь ко мне!..

«**Меня любила ночь, и на руке моей...**»

Меня любила ночь, и на руке моей
Она сомкнула черное запястье...
Когда ж настал мой день – я изменила ей
И стала петь о солнце и о счастье.

Дорога дня пестра и широка –
Но не сорвать мне черное запястье!
Звенит и плачет звездная тоска
В моих словах о солнце и о счастье!

«Мне сегодня как будто одиннадцать лет...»

Мне сегодня как будто одиннадцать лет –
Так мне просто, так пусто, так весело!
На руке у меня из стекляшек браслет,
Я к нему два колечка привесила.
Вы звените, звените, колечки мои,
Тешьте сердце веселой забавою.
Я колечком одним обручилась любви,
А другим повенчалась со славою.
Засмеюсь, разобью свой стеклянный браслет,
Станут кольца мои расколдованы,
И раскатятся прочь,
И пусть сгинет их след –
Оттого, что душе моей имени нет
И что губы мои не целованы!

1915

«Château de miel, медовый замок...»

Château de miel, медовый замок,
И в нем звенит моя пчела,
В томленьи шестигранных рамок –
Духов и сладости и зла.

Но солнце ярый воск расплавит
И темный улей загудит,
И свой полет пчела направит
В лазурно-пламенный зенит.

И звоном златострунной лютни
Споют два легкие крыла:
«За мной, тоскующие трутни,
Из мира сладости и зла!»

За мной, к земным пределам счастья,
Вонзаясь в голубую твердь,
В блаженном чуде сладострастья
Приять сверкающую смерть!»

Но луч угас... В свой темный замок,
В Château de miel пчела вползла,
В томленье шестигранных рамок –
Духов и сладости и зла...

Эруанд

Разгоралась огней золотая гирлянда,
Когда я вошла в шатер,
Были страшны глаза царя Эруанда,
Страшны, как черный костер!

И когда он свой взор опускал на камни,
Камни те рассыпалися в прах...
И тяжелым кольцом сжала сердце тоска мне,
Тоска, но не бледный страх!

Утолит моя пляска, как знойное счастье,
Безумье его души!
Звенит мой бубен, звенят запястья –
Пляши! Пляши! Пляши!

Кружусь я, кружусь все быстрее, быстрее,
Пока не наступит час,
Пока не сгорю на черном костре я,
На черном костре его глаз!..

И когда огней золотая гирлянда,
Побледнев, догорит к утру, –
Станут тихи глаза царя Эруанда,
Станут тихи, и я умру...

Ангелика

Ходила Федосья, калика перехожая,
Старая-старая, горбатая, худорожая.
Но душа у Федосьи была красавицей,
Синеокой, златокудрой, ясноликою,
Любовали душу Божьи Ангелы,
Называли душу Ангеликою.
Померла Федосья без покаяния,
Без свечей, без друзей, без надгробного рыдания.
Померла, легла в канаву придорожную.
Что мы знаем – лучше ль так-то, плоше ли?..
Раным-рано встали Божьи Ангелы,
Крылышки пригладили, прихорошили,
Полетели с радостью великою
За Федосьиной душой, за Ангеликою.
В солнце-колокол в небе ударили,
Устелили путь звездотканой скатертью,
Сам Христос из чертога горнего
Вышел к ней навстречу с Богоматерью.
Под забором Федосью горбатую
Зарыли, забыли, сровняли землю лопатою.

Пожалей нас детей Твоих, Господи,
Что слепые мы до смерти от младости,
Что, слепые, не видим мы, Господи,
Пресветлой Твоей Божьей радости!

Ангел

Путник – Ангел Божий, по земле странный!
Странствовал ты долго, повидал ты много!
Можешь указать нам Чертог Осиянный,
Знаешь, где лежит Христова дорога.

Путник – Ангел Божий, по земле странный!
Сладки мои песни, горьки мои слезы –
Как тебя приветить, гость ты мой неожиданный,
В нищей моей куще у чахлой березы!

Не молчи так грозно, не смотри так строго!
Не меня поведешь ты в Чертог Осиянный!
Не за мною пришел ты, слепой и убогой,
Ты, Ангел, райской лилией венчанный.

Не ты мне укажешь, где Христова дорога, –
Мой вожатый будет в венце из терний!..
За тем, кто всю жизнь проплакал у порога,
Сам Христос придет в его час вечерний.

Гиена

Я только о тебе и думаю теперь,
Гиена хищная, гиена-хохотунья!
Ты – всеми проклятый, всем ненавистный зверь –
Такая же, как я, – могильная колдунья!

Сливаясь с тобой, я чувствую, как ты
Припала и ползешь, ища в скале отверстий...
Как рвут твои бока колючие кусты!..
Я вижу алый след и клочья бурой шерсти...

Как мертвенно томит тоскливая луна!
Но нам не одолеть ее заклятой силы!
Наш скорбный путь направила она
Туда, где тихие чернеются могилы...

Вот так... припасть к земле... и выть, и хохотать...
И рвать могильный прах, и тленом упиваться.
А в наших поднятых, тоскующих глазах
Пусть благостные звезды отразятся!

Подсолнечник

Когда оно ушло и не вернулось днем, –
Великое, жестокое светило,
Не думая о нем, я в садике своем
Подсолнечник цветущий посадила.

«Свети, свети! – сказала я ему, –
Ты солнышко мое! Твоим лучом согрета,

Вновь зацветет во мне, ушедшая во тьму,
Душа свободного и гордого поэта!»

Мы нищие – для нас ли будет день!
Мы гордые – для нас ли упования!
И если черная над нами встала тень –
Мы смехом заглушим свои стенанья!

«Есть в небесах блаженный сад у Бога...»

Есть в небесах блаженный сад у Бога,
Блаженный сад нездешней красоты.
И каждый день из своего чертога
Выходит Бог благословить цветы.

Минует всё – и злоба и тревога
Земных страстей закланной суеты,
Но в небесах, в саду блаженном Бога
Они возрастают в вечные цветы.

И чище лилий, ярче розы томной
Цветет один, бессмертен и высок –
Земной любви, поруганной и темной,
Благословенный, радостный цветок.

Польше

Вот реченное о ней.
Вот конец кровавой тризны –
Враг в реках ее отчизны
Напоил своих коней!

Положи на сердце руку
И внемли живому стуку.
Слышишь, как оно звучит?
Это щит стучит о щит.
Это значит, что мы рядом,
Вместе все, плечо с плечом,
По спаленным вертографам
За одной звездой идем.
Пусть грядущий вихрь годов
Сеет пепел городов,
Нас, бежавших в лес и горы,
Нас, заблудших меж дорог,
Скликнет старца Вернигоры
Громозвонный вещий рог.
А пока тот рог молчит –
Слушай! Щит стучит о щит!

1916

Белая одежда

В ночь скорбей три девы трех народов
До рассвета не смыкали вежды –
Для своих, для павших в ратном поле,
Шили девы белые одежды.

Первая со смехом ликовала:
«Та одежда пленным пригодится!
Шью ее отравленной иглою,
Чтобы их страданьем насладиться!»

А вторая дева говорила:
«Для тебя я шью, о мой любимый.
Пусть весь мир погибнет лютой смертью,
Только б ты был Господом хранимый!»

И шептала тихо третья дева:
«Шью для всех, будь друг он, или враг.
Если кто страдая умирает –
Не равно ль он близок нам и дорог!»

Усмехнулась в небе Мать Божья,
Те слова пред Сыном повторила,
Третьей девы белую одежду
На Христовы раны положила:

«Радуйся, воистину Воскресший,
Скорбь твоих страданий утолится,
Ныне сшита кроткими руками
Чистая Христова плащаница».

Русь

Ночью выходит она на крыльцо,
Пряди седые ей хлещут в лицо,
Плачут кровавые впадины глаз,
Кличет она в свой полуночный час:

«Ветер! Ты будешь мне сына качать!
Просит тебя его старая мать!
Ветер, спеши! Подымайся! Пора!
Видишь, за городом злая гора?
Видишь – чернеет над нею качель? –
В этой качели его колыбель...
Кто невзлюбил твоей доли, земля,
Тех к небесам подымает петля!

Ветер, неси мою песню, неси!
Кланяйся сыну от старой Руси!

Я волчьей пеной вспоила его,
Чтоб не робел, не жалел ничего.
Вот и высок его гордый удел –
Он, умирая, на солнце глядел...

Молод он был, чернобров и удал,
Клекот орлиный его отпевал...
Кто невзлюбил твоей доли, земля,
Тех к небесам подымает петля!

Ветер! Неси мою песню, неси!
Кланяйся сыну от старой Руси!

Долгие зимы я пряжу пряла,
Вольные песни в ту пряжу вплела,
Терпкой слезою смочила кудель –
Вышла на славу петля из петель!
Крепкой рукою скрученный канат
Ветер качает и крутит назад.
Север и запад! И юг и восток!
Все посмотрите – каков мой сынок!
Кто невзлюбил твоей доли, земля,
Тех к небесам подымает петля!

Ветер, неси мою песню, неси!
Кланяйся сыну от старой Руси!
Старой, исплаканной, темной, слепой...
Песню мою над сыночком пропой!

